«Как я…Nein, как мне…» Акселю стало намного лучше после трех недель использования японского как единственного варианта, если он хотел, чтобы его поняли, но некоторые моменты все же сбивали его с толку, поскольку он не знал каждое слово или спряжение. «Как мне добраться до Токио отсюда?»

Кичиро оторвал взгляд от продуктов, которые он рассматривал, выглядя так, будто ему только что что-то напомнили. — Ты имеешь в виду Коноху? — спросил он, неопределенно указывая баклажаном в том направлении, которое, по-видимому, было правильным. — Это самый большой город к востоку отсюда.

Аксель не знал, что у вымышленной скрытой деревни из Наруто есть аналог в реальной жизни, но, по крайней мере, она казалась достаточно большой, чтобы иметь поезда, телефон или что-то в этом роде. Он просто неуверенно кивнул и задумался, как часто местные дети, которых он видел бегущими вокруг и играющими в ниндзя почти каждый день, уговаривали родителей позволить им навестить их. — Э… Да? Может быть?"

— Ты из Конохи? Ты мало говоришь о себе. — Подросток бросил фиолетовый овощ в сумку, которую Аксель нес для него, и подошёл, чтобы посмотреть на капусту. Подняв один, Кичиро проверил, нет ли в нем гнилых кусочков. Несколько есть, но лучше, чем некоторые другие, поэтому он передал и его.

"Что? Нет, нет, я из Мюнхена. Знаешь, Мюнхен. В Deutschland. — Увидев пустой взгляд Кичиро, он попытался уточнить: — Германия? …Doitsu?

— Да, да, конечно. Я все понял — Подросток пожал плечами, и его тон ясно дал понять, что он больше не слушал своего белокурого друга. Вместо этого он просто протянул Акселю редис, чтобы тот помог осмотреть. — Как тебе этот редис? Нравится? Я не уверен, хороший ли он.

Поскольку он не очень хорошо разбирался в том, как отличить спелые овощи от состояния "один день до компоста", Аксель не мог с уверенностью сказать, не было ли обесцвечивание овоща признаком гниения или чего-то в этом роде. Он взял его и ткнул в него пальцем. Он не был липким, что было хорошим знаком, поэтому он добавил его в их продукты.

Несмотря на то, что сумки к этому моменту были уже слишком полными, Кичиро, похоже, был полон решимости добавить еще несколько овощей. У него была склонность переупаковывать вещи, что Аксель заметил во время предыдущего похода в магазин, когда подросток потратил несколько минут, переставляя вещи так, чтобы сумка была максимально плотной.

Собрав как можно больше еды, они, наконец, подошли к стойке, чтобы расплатиться. Ему действительно повезло, что семья кузнецов была достаточно любезна, чтобы временно приютить его, т.к у него не было нормальных денег. Точнее, у него было ровно 2,35 евро и ни цента больше. Он даже не видел ни одной иены с тех пор, как проснулся в клинике, так как он хранил то, что оставил, в своей сумке, чтобы не носить ненужные монеты через охрану. Интересно, что он также не видел никаких картридеров. Так что, хотя ему не нравилось чувствовать себя благотворителем, но пока он не смог найти банкомат или что-то в этом роде. И пока что он застрял с этой проблемой.

Некоторое время они обсуждали, кто понесет обратно большую часть сумок. Казалось, что это обсуждение случалось в конце каждого похода за покупками. Как и в прошлые разы, Аксель в конце концов остался с одним почти пустым мешком, в нем была только одна капуста. Другие вещи, которые он держал, были тщательно (и впечатляюще) сложены как фигурки тетрис, в состальных сумкках, которые Кичиро настоял дать себе. Похоже, что Аксель только что

выписался из клиники и был слишком слаб, чтобы кто-нибудь доверил ему тяжелые вещи пока они шли домой домой.

Аксель покачал головой и закатил глаза чрезмерно обеспокоенному подростку, но в остальном просто согласился.

— В любом случае, Коноха примерно в дне ходьбы, — продолжил Кичиро после первого вопроса, одной рукой нагруженный всеми сумками, когда он возвращался к своему дому. — Или, по крайней мере, так бывает, когда мы привозим вещи на продажу. На перекрестках много указателей для торговцев и путешественников, так что я бы не беспокоился о том, что мы можем заблудиться.

Аксель фыркнул. Термины напомнили ему фантастические истории и средневековые ярмарки, которые его студенческий клуб посещал всякий раз, когда позволяли занятия.

— Конечно, это нужно только для шино-… — Кичиро замолчал, размышляя. — На самом деле, я действительно не знаю, как быстро они совершают свои поездки. Наверное, они довольно быстрые.

Они подошли к двери прежде, чем Аксель успел спросить, что такое «шино», и Кичиро неуклюже попытался одной рукой выудить ключи из кармана. Секунду наблюдая, как младший мальчик барахтается, вместе с сумками с покупками которые беспомощно раскачиваются. Аксель выхватил у него сумки, чтобы он мог спокойно открыть дверь.

— Привет, пап! Мы вернулись!

Они отнесли пакеты с продуктами на кухню, но прежде чем они успели начать разгружать свои покупки, вошел Моримото с нехарактерным для него раздраженным выражением лица, направленным прямо на сына. Аксель решил, что лучше всего будет позволить им решить проблему между собой, и поэтому он вернулся к менее драматичному варианту — наполнить холодильник овощами.

— Кичиро, я знаю, что они лежали здесь уже целую вечность, но разве я не говорил тебе починить сломанные щипцы?

— Ага?

— Так я и знал. — Моримото с громким лязгом и строгим взглядом положил на стол пару металлических, определенно не сломанных щипцов для звукоснимателей. — У кого ты вообще это купил?

Подросток в замешательстве моргнул, глядя на инструмент. — Я? Я это не покупал!

Его отец скрестил руки на груди. — Ты хорош, но все еще учишься. Я знаю, что ты этого не делал.

— Ну да, я собирался их починить. — Он выглядел очень растерянным. — Я даже не думал о них с тех пор, как въехал Аксель-нии.

Он не следил за разговором, ведь он шел слишком быстро, чтобы его можно было подслушать, но звук его имени заставил Акселя оглянуться через плечо. Заметив инструмент на столе, он застенчиво усмехнулся; похоже, он мог навлечь на Кичиро какие-то неприятности. — А, это был я. Извини, если использовал… кузницу? Наверное кузницу было нехорошо.

На мгновение он задумался, не сказал ли он что-то ужасно грубое или неправильное, или ужасно неправильное, в зависимости от обстоятельств, но в конце и отец, и сын просто долго смотрели на него с удивлением.

— Я опять сказал слова неправильно? — спросил Аксель, нерешительно закрывая холодильник и переводя взгляд с них двоих. Кичиро выглядел очень похоже на человеческую версию буферизующегося видео, но его отец просто задумался. — Или… Это действительно получилось плохо качества? Если да, то извините.

— Ты действительно починил это?

Вчера поздно вечером, когда оба Моримото отсутствовали дома и занимались бог знает чем, а ему практически нечем было заняться, Аксель наткнулся на сломанный инструмент, лежавший на рабочем столе. В какой-то момент он собирался попросить разрешения использовать кузницу, но, поскольку шанс был таким соблазнающим, и так как (как потом Аксель оправдывал себя) он был достаточно способным, чтобы не натворить проблем… ну, он просто сделал это

— Да, — ответил Аксель, осторожно не зная, злятся они или нет. — Я хотел быть ползеный.

Кичиро взял щипцы, оглядел их и рассеянно поправил: — Ты имеешь в виду «я хотел быть полезным».

«Я не думал, что когда-нибудь увижу, как ты исправляешь чью-то грамматику», — заметил Моримото, посмеиваясь про себя. — Ты почти начинаешь говорить, как Кимура-сенсей.

Сравнение заставило Кичиро внезапно (и преувеличенно в шутку) проявить ужас, действуя так, как будто ничего не может быть хуже, чем узнать, что он сделал что-то похожее на старого доктора. Его отец выхватил у него инструмент, прежде чем он успел резко уронить его в притворном шоке, но от этого представление менее забавным не стало.

Когда Кичиро повернулся к своему светловолосому другу за утешением (предположительно), Аксель лишь кивнул, пожав плечами.

— Ну вот, теперь ты просто злишься. — фыркнул подросток, хотя и без особых эмоций. Хотя, возможно, это сравнение и немного обеспокоило Кичиро, он на самом деле не особо возражал. Или, по крайней мере, не настолько, чтобы перестать улыбаться.

Втайне Аксель вздохнул с облегчением. Разговор зашел о том, что он использовал кузницу без разрешения, и, похоже, их это вообще не особо заботило.

Поэтому они продолжали болтать о случайных вещах, пока заканчивали раскладывать продукты и сумки. Затем, несмотря на мысли Акселя о том, что тема его несанкционированных ремонтных работ решена, отец и сын объединились, чтобы довольно с напором направить его обратно в мастерскую. Моримото, в частности, казался весьма полон решимости заставить Акселя показать, что он может вести себя как кузнец, хотя сам Аксель не имел ни малейшего представления о том, почему тот этого хотел.

Остаток дня прошел в кузнице. Моримото только и делал, что проверял Акселя, излагая тему за вопросом, за инструментом, и так далее и тому подобное. Это было весело, хотя и немного утомительно, и ему нравилось слушать, как настоящий профессиональный кузнец рассказывает о выбранном им ремесле. Время от времени Аксель брал сделанные им вещи — оружие, пряжки, замки, украшения и так далее, для продажи на средневековых

развлекательных ярмарках, но в основном потому, что ему больше нечего было делать с этими вещами. Услышать точку зрения человека, который зарабатывает на жизнь кузнечным делом, а не просто занимается этим как хобби, было довольно интересно.

Когда эта импровизация (был ли это тест или урок?) наконец закончился и вечер подходил к концу, все разошлись по своим комнатам, чтобы немного отдохнуть. День принял довольно неожиданно энергичный оборот, когда возникла вся эта тема кузнечного дела.

Открыв свой ноутбук и набрав пароль со скоростью, отточенным временем, Аксель тут же… ничего не сделал. Просто сидел и молча смотрел на рабочий стол. Он обнаружил, что в этом маленьком городке нет интернета, как бы нелепо это ни звучало, как только включил свой компьютер в первый раз после подзарядки. Или, по крайней мере, у него не было возможности выйти в интернет. Когда он попытался спросить об этом, то получил только странные взгляды и непонимающие пожимания плечами. Он полагал, что это еще одна жертва его слабых языковых навыков, даже если он улучшался.

Он снова пожаловался на потерю мобильного телефона. По крайней мере, здесь у него могли быть данные. Достаточно, чтобы отправить текстовое сообщение.

Боже, его сестра определенно рассердится на него.

Просматривая свои компьютерные файлы, он открыл документ, который использовал для отслеживания интересных или полезных кузнечных приемов по мере их изучения. Он добавил несколько советов, упомянутых Моримото, затем пролистал длинный список, чтобы убедиться, что они уже не были где-то там.

Когда он понял, что вернулся к пустому взгляду на экран, Аксель решил, что с таким же успехом может просто пойти спать. Вскоре он сможет отправиться в научно-популярную Коноху; он должен был предположить, что, поскольку город больше, чем этот очаровательный городок, он, надеюсь, будет иметь железнодорожную станцию, банкомат и, возможно, даже интернет-кафе (если ему повезет). Ему очень нужно было отправить электронное письмо своей семье, чтобы заверить их, что, хотя он немного потерян, он жив и здоров.

Скоро.

=X=X=X=

Прошло чуть больше месяца.

Наверное его сестра уже в ярости была ба готова убить его за то, что он словно исчез с лица земли. По крайней мере, этот день наконец настал. Они собирались собираться в Коноху.

Аксель даже не был до конца уверен, как он позволил себе пройти так много времени. Дни просто пролетали один за другим, пока не наступила еще одна целая неделя, а потом еще несколько. Он просто вошел в удобный ритм, помогая в магазине, работая в кузнице и вообще… обустраиваясь. В маленьком городке царил успокаивающий покой, несмотря на случайные необъяснимые моменты напряжения в спокойном обществе. Иногда ему казалось, что город на взводе или, может быть, даже напуган, ожидая плохих новостей, нападения или чего-то еще, но, поскольку он не мог понять никакой реальной причины, он решил, что, должно быть, ему это просто кажется.

Он каким-то образом не заметил как совершил кругосветное путешествие, так что это не было чем-то надуманным.

— Аксель-нии! — Кичиро позвал с другой стороны двери, после чего последовал громкий и совершенно ненужный стук. Затем, т.к видимо по его мнению, объявить о себе уже было достаточным разрешением для входа, и так он без вопросов вошел в комнату.

Аксель запихивал свои вещи в рюкзак. Или, по крайней мере, он пытался это сделать. Моримото насильно подарил ему несколько смен поношенной одежды в начале своего пребывания, так что теперь он не мог вместить все это. Не то чтобы ему нужна была дополнительная одежда, когда он вернулся домой, но его попытка вернуть дары обратно владельцу вызвало лишь суровый взгляд, который не принимал никаких возражений. Таким образом, он пытался втиснуть все в кучу.

Может быть, он мог бы просто спрятать одежду где-нибудь в комнате, никому не сказав, и удрать до того, как все будет готово, и Моримото наверное будет потом преследовать его с мешком старых рубашек и штанов. Кузнец, вопреки своей грубой внешности, был удивительно суетливым и защищал людей, о которых заботился. Очевидно, Аксель каким-то образом попал в эту категорию во время своего пребывания.

Конечно, план «спрячься и убегай» даже не сработает, поскольку Моримото едет с ним в Коноху, таким образом убивая двух зайцев одним выстрелом, направляя Акселя и привозя различные товары. По крайней мере, так это понимал Аксель, ведь пожилой мужчина странным образом скрывал весь план, когда его прямо не спрашивали об этом.

Не помогало и то, что ему запретили помогать Моримото упаковывать тележку, отчасти из-за упомянутого характера, а отчасти потому, что попытка Акселя помочь привела к тому, что он случайно уронил коробку на свою все еще выздоравливающую ногу. Коробка также каким-то образом проделала новую рану в его ноге, которую потом нужно было перевязать, так что в общем…

На самом деле не самый его удачный момент.

— Папа подумал, что тебе это может понадобиться. — сказал Кичиро с порога, выводя Акселя из задумчивости, бросив ему пустой пакет. Он выглядел достаточно большим, чтобы вместить как рюкзак, так и одежду.

Не сумев поймать сумку, она вместо этого ударила его по лицу. По крайней мере, Кичиро было рассмеялся.

— А, спасибо. по его мнению Аксель вытряхнул сумку и осмотрел ее. Он был сделан из прочной темно-синей ткани и имел кулиску, тоесть шнур, который одновременно служил плечевым ремнем, с одним концом вокруг отверстия, а другим прикрепленным внизу. — Это мне поможет.

Кичиро вытащил из-за стола стул и сел, как йога, со скрещенными ногами, несмотря на то, что не сидел на земле. — Не за что! Я знаю, что старик настойчив, но не нужно расстраиваться из-за того, что вы получаете. Он просто хочет помочь, так как у тебя не так уж много чего есть.

— Но мне не нужно…

— Пусть вы и говорите это, но это его не убедит. — Подросток пожал плечами и с кривоватой улыбкой, которая говорила о том, что он сам не слишком убежден, сменил тему. — А! Он также хотел спросить, в порядке ли твои ноги. Это будет не очень трудное путешествие, но большую часть дня вам все равно придется идти пешком.

С голубым ранец, набитым теперь всеми его мирскими пожитками, Аксель сел на свою (точнее, на то, что раньше было его) кроватью. Он мог признать, что это был не самый красивый момент момент в его жизни, когда он пытался передвинуть один из тяжелых ящиков, которые Моримото планировал отнести в Коноху. Очевидно, что совет делать поднимать тяжесть перекинув на ноги менее полезен, когда указанные ноги были недавно сломаны и все еще заживают. Ничего нового, слава Богу, не треснуло, но у него был свежий синяк на ноге и новая повязка на явно все еще нетвердой ноге, чтобы показать свою ошибку.

Аксель слегка проверил свою последнюю травму и заключил: — Все должно быть в порядке. В пути будет много остановок, верно?

— Это было бы хорошо. Не навреди себе, мужик. — Кичиро шаркнул ногой по полу, медленно оглядывая вычищенную комнату, которую он начал считать комнатой Акселя.

Какое-то время они вдвоем сидели тихо, осматривая голый стол, кровать и матрац без простыней, открытый шкаф от пола до потолка. Даже недавно опустевший мусорный бак.

Кичиро, по-видимому, решив, что настроение стало слишком депрессивным, отодвинул хмурый взгляд с несколько натянутой улыбкой и нетерпеливо (хотя и несколько резко) возобновил разговор. — В любом случае, на счет Конохи! Я не был там с тех пор, как был очень молод, поэтому мало что помню.

Окинув взором теперь уже пустую комнату, Аксель снова сосредоточился на своем младшем друге. — Почему бы тебе не посещать ее почаще?

— Эх, много работы. — Пожав плечами, подросток добавил: — Кроме того, в последнее время все было довольно… напряженно.

Прежде чем Кичиро успел сказать что-то еще, они оба услышали, как его отец кричит им через стены снаружи; очевидно, он покончил со своей упаковкой. Бросив последний взгляд на комнату, когда кричащий разговор пронесся быстрее, чем он успел уследить, Аксель решил, что с ним тоже покончено. Это было хорошо и действительно пора кочан.

Дверь тихо захлопнулась за ним, закрыв то, что временно принадлежало ему. По сравнению с тем, когда он впервые увидел ее, комната, которую он оставил после себя, была, по крайней мере, более чистой и опрятной.

И пустой.

Один месяц. Вот столько времени, сколько он их знал. Всего один, короткий месяц, но почему-то… Мысль о переезде казалась почти нереальной. Как будто он смотрел на это предложение и не узнавал в нем ни одного слова. Или, говоря более буквально, как он чувствовал себя, уезжая в Японию все эти месяцы назад, в аэропорту, прощаясь, чтобы вскоре оказаться на противоположной стороне мира от своей сестры, родителей и всего близкого и знакомого.

Теперь, когда он шел по коридору, он видел, что эти последние несколько недель стали по-своему привычными.

Кичиро и его отец довольно открыто приветствовали его в своем маленьком клане из двух человек, и он не мог не чувствовать, что, если бы он смог познакомить их со своей семьей, они подошли бы друг другу, как металл к форме. Зная его сестру, Адри и Кичиро могли бы стать верными друзьями, ведь у обоих одинаково энергичные личности, которым нравится разглагольствовать веками. Честно говоря, он чувствовал себя немного так, как будто случайно

приобрел еще одного младшего брата или сестру.

Хотя, наверное, правильнее было бы сказать, что это Кичиро приобрел его.

Однако помимо их дружбы… Аксель был в долгу перед ними, вот так просто и понятно. Они помогли ему, приютили его, когда он едва мог говорить на их языке! Они хорошие люди, это точно, и Аксель был рад, что обстоятельства привели его к ним. Несмотря на странность этих обстоятельств.

Прощания были всегда немного горькими.

И да, он определенно будет скучать по ним.

Но Аксель был рад вернуться домой.

Моримото ждал у входной двери, прислонившись спиной к деревянной тележке, которую он нагрузил ящиками неизвестно чего. Это было весьма впечатляюще, так как некоторые ящики выглядели так, будто они стояли на месте только благодаря веревке. И небезопасное количество добра. Одно из двух колес громко и без видимой причины заскрипело.

Когда он пытался помочь ранее, это тележка была не так упакована как он ожидал. В основном потому, что вещи не были нормально упакованы. Тележка выглядело довольно сильно перегруженной.

— С этим... все будет нормально? — спросил Аксель, внутренне размышляя, сможет ли тележка нести его сумку, несмотря на то, что она уже выглядела, и даже звучала, перегруженной.

— Все с ней будет хорошо. — сказал кузнец, хлопнув по стенке одного из ящиков, как будто подтверждая свою точку зрения. Раздался еще один деревянный стон, за которым последовал металлический лязг, когда что-то сдвинуло груду вещей. — Идеально.

Очевидно, это не сильно повлияло на уверенность Акселя. Даже Кичиро скептически посмотрел на сложенные ящики.

— Бьюсь об заклад, я мог бы поместить еще больше вещей.

Тогда ладно. Подросток явно был так же слеп к логике упаковки, как и его отец. Или, возвращаясь к бакалейным товарам, возможно, это простой случай «как отец, так и сын».

Присмотревшись к штабелям ящиков и прочего, он показался значительно более стабильным, чем он думал сначала. Потянув за одну из веревок, чтобы осторожно проверить тележку, Аксель решил просто игнорировать растущие проблемы, связанные с тем, кто может перегнать кого на заднем плане. Он лениво подумал, играли ли они когда-нибудь в тетрис, потому что борьба, в которую они вступят, будет очень сильной.

На самом деле он нашел небольшое место, где он мог бы хранить свою сумку, если бы захотел, но, учитывая, что там было много электроники, которую он, конечно же, не хотел бы случайно раздавить тем, что было в коробках, ну… он решил просто нести ее с собой.

— О, кстати… эм, Аксель-нии? Поскольку его голоса было недостаточно, чтобы привлечь внимание Акселя, который отвлекался на упаковку вещей и транспортную логистику, Кичиро ткнул его. — Ты будешь поддерживать связь, верно?

— Связь? — повторил Аксель, но это слово так и не появилось в его мысленном словаре, несмотря на то, насколько он улучшился.

— Ага, ну знаешь… посылать письма, писать в ответ, может быть, иногда, посещать?

— Конечно, я мог бы написать что-нибдудь в ответ. Может быть. — Вспоминая уроки хираганы, он добавил: — Но смог бы ты это прочитать?

Со стороны Моримото послышалось фырканье, подозрительно похожее на обрезанный смех.

Кичиро лишь улыбнулся. — Уверен, что я как-нибудь справлюсь с этим.

Аксель собирался сказать что-то еще, хотя он еще не совсем понял, что это за «больше», но его прервали, прежде чем он успел выставить себя дураком, нанизывая бессмысленные слова. Его оборвал довольно громкий деревянный стон протеста, когда Моримото подошел к передней части своей раскачивающейся тележки и экспериментально продвинул ее вперед примерно на полметра.

Он не развалился, что было хорошим знаком. Даже если звучал легкий ветерок от обвала.

— У тебя все в порядке? — спросил Аксель. Тележка и ее, скажем так, оптимистичная стопка ящиков явно не собирались спорить, но кому-то все же нужно было тянуть эту, наверное, тяжелую ношу. — Может, нам по очереди тянуть…

Кичиро быстро положил конец этой еле высказанной идее. — Ты что, шутишь?

— Со мной все будет в порядке, — добавил Моримото, выглядя так, словно у него возникло бы искушение закатить глаза, если бы он был менее зрелым. — Кроме того, ты только что поранился, когда пытался помочь собраться раньше.

С этим нельзя было поспорить, но это не означало, что Акселю это должно нравиться. Изложив это таким образом, он прозвучал довольно некомпетентно. — Зачем тебе все это?

У пожилого мужчины появилось странное беглое выражение глаз. — Знаете, я надеялся, что мы сможем восстановить старый бизнес. Так или иначе.

— Папа! — Кичиро чуть не застонал от раздражения. — Это не… — Подросток внезапно остановился, кое-что понял, затем принял выражение, которое очень сильно наводило на мысль, что его только что втянули в большую игру.

— Что не так? Что случилось? — спросил Аксель, переводя взгляд с одного на другого с растущим любопытством и, если быть честным, с легким трепетом. Ощущение, что он может стать предметом какой-то еще не выдуманной шутки, основанное на чувстве, выработанном в течение многих лет, когда младшая сестра пыталась застать его врасплох.

— Ничего. — сказал подросток, быстро отмахнувшись от вопросов теперь, когда он, по-видимому, со всем разобрался. — В конце концов ты увидишь.

Что, по-видимому, означает, что «в конце концов» придет сегодня вечером, поскольку он представлял, что получит ответы, как только они прибудут в Коноху.

Еще несколько проверок в последнюю минуту, чтобы убедиться, что у них все есть, и наконец пришло время прощаться. Еще раз пообещав оставаться на связи, как только он получит

настоящий адрес, номер телефона или что-то еще. Аксель и Моримото отправились в долгую дневную прогулку. Кичиро, который последовал за ними на окраину города, помахивая рукой, пока они не скрылись из виду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/83135/2683085